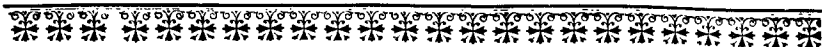

Богословский М. М. Земские челобитные в древней Руси: (Из истории земского самоуправления на севере в XVII веке) // Богословский вестник 1911. Т. 1. № 2. С. 215–241 (2-я пагин.). (Продолжение.)

Земскія челобитныя въ древней Руси.

(Изъ исторіи земскаго самоуправленія на сѣверѣ въ XVII в.).

(Продолженіе).

II.

Такова была обстановка и внѣшнія условія, при которыхъ земское челобитье совершало свое движеніе изъ провинціи въ Москву и проходило стадіи разсмотрѣнія и рѣшенія въ правительственныхъ мѣстахъ. Теперь познакоимся съ самымъ содержаніемъ мірскихъ ходатайствъ и такимъ образомъ посмотримъ, какіе предметы занимали вниманіе волостныхъ и всеуѣздныхъ собраній. Для того чтобы заручиться конкретнымъ примѣромъ, разберемъ ходатайство Устюжскаго всеуѣзднаго міра 1638 года, по содержанію одно изъ самыхъ обширныхъ и сложныхъ. Читая его, живо чувствуешь тѣ тягости и бѣды, которыя приходилось переживать Поморскому земскому міру въ серединѣ XVII в.

Ходатайство представлено отъ всѣхъ организацій, входившихъ въ составъ всеуѣзднаго міра и имѣвшихъ представительство во всеуѣздномъ земскомъ совѣтѣ: духовенства, посада и волостей. Оно скрѣплено въ концѣ рукоприкладствами 7 членовъ соборнаго причта, настоятеля Ивановскаго монастыря, двухъ земскихъ судеекъ, старосты судецкаго, одного разрубнаго цѣловальника, 17 приходскихъ поповъ, расписавшихся вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ, далѣе подписями отдѣльныхъ посадскихъ людей и нѣсколькихъ депутатовъ отъ волостей.

На первомъ мѣстѣ въ челобитной поставлена жалоба на неправильныя дѣйствія и злоупотребленія устюжскихъ та-

моженныхъ и кабацкихъ головъ, приславшихся на Устюгъ изъ Москвы. Міръ вспоминаетъ, что ранѣе съ 121 по 129 г. (съ 1613 по 1621 г.) на посадѣ и въ уѣздѣ было всего три кабака; таможенные и кабацкіе головы тѣхъ годовъ требовали съ посадскаго и уѣзднаго населенія къ тамождѣ и кабакамъ всего 12 цѣловальниковъ. Всего въ этотъ періодъ собиралось въ годъ съ посада и уѣзда таможенныхъ и кабацкихъ денегъ по 2000 руб. въ годъ, и при такихъ условіяхъ платежъ всякаго рода податей и повинность выбора таможенныхъ и кабацкихъ цѣловальниковъ были міру „въ мочь и не въ изгоню“. Но вотъ на 129 г. (1620—21 г.) былъ присланъ на Устюгъ въ таможенные и кабацкіе головы гость Михайло Смываловъ, и обстоятельства круто перемѣнились. Гость, забывъ крестное цѣлованіе и поступая самовольствомъ, умножилъ число кабаковъ; цѣловальниковъ сталъ уже требовать 30 человекъ; вдвое и втрое поднялъ таможенныя пошлины, такъ что сталъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ собирать до 7000 рублей. Съ тѣхъ поръ пошло дѣло все хуже, такъ какъ преемники Смывалова, таможенные и кабацкіе головы 130—145 г. (1622—1638) продолжали дѣйствовать въ томъ же направленіи, именно: число кабаковъ довели до 20; кромѣ постоянныхъ кабаковъ завели еще подвижные—„гуляй-кабаки“, посылая съ ними по волостямъ и деревнямъ кабацкихъ цѣловальниковъ, которые силой ставятся въ крестьянскихъ дворахъ, привозятъ съ собою ярыжныхъ кабацкихъ голышей—профессіональных пропойць, дѣйствовавшихъ въ качествѣ завлекателей въ кабакъ, и взыскиваютъ съ крестьянъ непомѣрно большія деньги за насильно навязанное питье. Цѣловальниковъ на таможди и кабаки головы требуютъ уже болѣе 70 человекъ въ годъ, при отчетѣ по окончаніи службы насчитываютъ на цѣловальниковъ лишнія деньги, которыя взыскиваютъ съ ихъ избирателей. Таможенную пошлину стали брать уже совѣмъ непомѣрную, совершенно несообразную съ таможенной уставной грамотой, подняли ее надъ цифрой Михайлы Смывалова еще тысячъ на 6—7, доведя ее до 13000 въ годъ и болѣе. Всѣми этими утѣшеніями, какъ заканчиваетъ міръ этотъ отдѣлъ своей просьбы, „насъ, сиротъ, разорили и разогнали“.

Второе мѣсто въ челобитной отведено жалобѣ на слыш-

комъ высокое обложение посада и уѣзда при послѣднемъ писцовомъ описаніи въ 1623—26 гг. и на злоупотребленія писцовъ Никиты Вышеславцева и Аггея Ѳедорова. Пріѣхавъ на Устюгъ, писцы обратились къ міру съ категорическимъ требованіемъ запросовъ и почестей, обѣщая за то писать посадъ и уѣздъ противъ прежняго письма съ убавкою. Міръ попробовалъ вступить въ переговоры; предложилъ не по ихъ чрезмѣрнымъ запросамъ, а по силѣ своей возможности. Писцы, разсвирѣпѣвъ на міръ—„ріясы“, мстили тяжелымъ описаніемъ, дѣлали не по указу, мѣрили и писали лѣса и болота, и непашенныя мѣста въ пашенныя и тѣмъ, въ концѣ концовъ, увеличили сошное письмо уѣзда вдвое противъ прежняго, положивъ посадъ и уѣздъ въ 241 малую сошку.

Вслѣдствіе такого искусственно вздутаго описанія значительно увеличилась сравнительно съ прежнимъ тяжесть податей и повинностей. Отдѣлъ челобитной, посвященный тяглу—наиболѣе обширенъ. Міръ подробно указываетъ особенно обременявшіе его виды тягла. Ежегодно по окладу съ 1631 г. посадъ съ уѣздомъ платятъ по 5942 руб. данныхъ и оброчныхъ денегъ, затѣмъ до 1637 г. по 3451 руб. на жалованье московскимъ стрѣльцамъ; по 10000 руб. и больше собирается ямскими старостами „Міръ вноситъ еще солдатскія деньги и отправляетъ то деньгами, то натурой, такъ называемый, сибирскій запасъ въ сибирскіе города на жалованье сибирскимъ служилымъ людямъ. Послѣдній былъ особенно обременителенъ. Въ 1632—1636 гг. міръ платилъ его деньгами, и сборъ на этотъ запасъ не превышалъ 2204 руб. 30 алтынъ въ годъ. Въ 1637 г. и въ текущемъ 1638 г. велѣно было поставлять запасъ натурой, по 1830 четвертей слишкомъ ржаной муки и по 402 четверти слишкомъ ржи, отвозя его до Верхотурья. Съ содержаніемъ особыхъ избравшихся для отправки этого запаса „запасныхъ“ цѣловальниковъ и съ расходами на перевозку до Верхотурья на разстояніе болѣе 2000 верстъ каждая четверть запаса обходится міру болѣе пяти рублей, такъ что всего за два года израсходовано на него до 20,040 рублей. Да, кромѣ того, верхотурскіе таможенные головы, обязанные принимать запасъ, изъ корыстныхъ видовъ медлятъ пріемомъ и подолгу задерживаютъ устюжскихъ цѣловальниковъ и извозчиковъ. Міръ указывалъ на несправедливость этого сбора, падающаго

только на Устюгъ, тогда какъ остальные поморскіе уѣзды: Холмогоры, Кевроль, Мезень, Вага, Тотьма, Чаронда, Каргополь и Устьянскія волости никакого запаса въ Сибирь не отпускаютъ. Всѣ эти сборы особенно отяготительны приемами ихъ взиманія. Изъ Москвы каждый разъ командируются особые дворяне, производящіе взысканіе „большимъ немѣрнымъ правожомъ“, осложняя казенные сборы личными корыстными вымогательствами. Таковы были дворяне Андрей Сухотинъ и Иванъ Милославскій, правившіе въ 1633—1634 годахъ деньги на сибирскій запасъ, въ 1632 г. Михаилъ Гурьевъ, доправившій 12000 рублей за солдатскія корма.

Много горя доставили устюжскому міру чрезвычайные сборы пятинныхъ денегъ, производившіеся въ 1633, а затѣмъ въ 1634—5 годахъ. Первый изъ этихъ сборовъ производился пріѣзжавшимъ изъ Москвы игуменомъ Тихвина монастыря Сергіемъ и дворяниномъ Ѳомой Квашнинымъ, второй членомъ гостинной сотни Михаиломъ Волковымъ. При обоихъ сборахъ привлекались къ обложенію не только торговые и промышленные люди, какъ предписывалось указами, но и пашенные крестьяне, которыхъ Волковъ окладывалъ пятою деньгою съ хлѣба и съ животины, смѣтя состояніе cadaго. Самое взысканіе денегъ производилось по волостямъ разосланными туда приставами и стрѣльцами, которые забирали крестьянъ челоувѣкъ по 50, сажали ихъ подъ колокольни и въ амбары и правили съ нихъ деньги немѣрнымъ смертнымъ правожомъ. Міръ жаловался также и на двѣ повинности, отправленныя имъ въ 1638 г., именно: на устюжское городовое дѣло, т. е. ремонтъ устюжской крѣпости, для чего пришлось нанять плотниковъ и закупить необходимый лѣсъ, и на „смоленскую службу“, т. е. поставку даточныхъ людей для тяпущейся тогда смоленской компаніи. Міръ нанялъ 130 челоувѣкъ съ лошадьми и со всякою снастью. Наемъ cadaго такого даточнаго обходился въ 60 рублей ежегодно. Наконецъ, тяготила міръ и личная отъѣзжая служба—выборы по 5 челоувѣкъ въ „заставочные головы“ въ Сибирь. Головы эти задерживаются въ Сибири года по 4 и по 5, и выбирать ихъ на Устюгъ больше не изъ кого, такъ какъ всѣ лучшіе и середніе люди взяты въ Москву, въ гостиную и суконную сотни, а въ Устюгъ остались молодшіе и худые люди.

Въ частности особенно тяжелые платежи предстояли міру въ текущемъ 1638 г., и это обстоятельство, можетъ быть, и послужило толчкомъ для подачи челобитной. Кромѣ обычнаго ежегоднаго оклада данныхъ и оброчныхъ денегъ—5942 рублей 10 алтынъ, міръ долженъ былъ собрать двойной окладъ на жалованье московскимъ стрѣльцамъ—6053 руб. 31 алт.; затѣмъ даточнымъ людямъ на жалованье съ 40 дворовъ по 14 рублей 31 алтыну 4 деньги, всего болѣе 3000 рублей; уплатить недоимку солдатскихъ кормовъ за прошлые 4 года въ размѣрѣ 6064 руб. 11 алт. 3¹/₂ ден.; внести ратнымъ людямъ на жалованье по 2 рубля съ двора, всего 15546 рублей; отправить на строеніе украинскихъ городовъ, построенныхъ для защиты отъ „татарскаго приходу“, съ каждой большой сохи по 120 рублей, всего 3451 р. 32 алт. 3 деньги. Сверхъ всѣхъ этихъ сборовъ таможенный и кабацкій голова прошлаго 1637 года продолжалъ и въ текущемъ 1638 году выбирать недоимку ямскихъ и кабацкихъ денегъ, и въ то же время таможенный и кабацкій голова текущаго года взыскивалъ ямскія деньги за текущій годъ по 15 руб. съ сошки, всего 3600 рублей, да ружныя деньги въ количествѣ 800 рублей. Міръ высчиталъ, что всего по окладамъ 1638 года и со старыми недоимками ему предстояло заплатить болѣе 60000 рублей. Часть этой суммы міръ уже уплатилъ, остальную внести затрудняется, стоитъ на пражѣ и „мучить животь свой безпрестанно“.

Ходатайство упоминаетъ также о тѣхъ бѣдствіяхъ, которыми устюжскій уѣздъ, обремененный такими непомерными платежами, подвергается за послѣдніе годы. Это, во-первыхъ, извѣстный бичъ древнерусской жизни—разбой. Съ 1622 года въ уѣздѣ лѣтнею порою стали появляться, приходя изъ Вятскихъ пригородовъ и съ Волги, разбойники, которые крестьянъ мучатъ, огнемъ жгутъ, головы сѣкутъ и животы грабятъ. То средство, къ которому прибѣгло правительство въ борьбѣ противъ разбоевъ, оказалось не лучше самыхъ разбоевъ. Съ 1632 г. стали присылаться изъ Москвы особые „сыщики“ для ловли и истребленія разбойниковъ: кн. М. Бѣлосельскій, В. Беклемишевъ, Ив. Францбековъ съ подьячими. Сыщики вѣзять по волостямъ со стрѣльцами и палачемъ, заарестовываютъ и пытаются крестьянъ, ложно оговариваемыхъ захваченными разбойниками, требуя, себѣ при-

томъ, посулы и кормы. Разбойниковъ, сидящихъ въ тюрьмахъ, они подолгу не казнятъ, и тѣ, вырываясь изъ тюрьмы на свободу, разбиваютъ крестьянъ пуше прежняго.—Другія два бѣдствія физическаго происхожденія; одно изъ нихъ общерусскаго, другое специально поморскаго свойства. Въ 1637 г. уѣздъ былъ постигнутъ неурожаемъ. Въ текущемъ году сильно размыло берега рѣкъ. Это такое несчастье, о которомъ будутъ говорить и черезъ столѣтіе слишкомъ многіе наказы поморскихъ крестьянъ въ Екатерининскую комиссію 1767 года. У самага посада размыло берегъ рѣкой Сухоней на 20 сажень, причемъ снесло болѣе 150 дворовъ. Берегъ продолжаетъ разрушаться, укрѣпить его нѣтъ средствъ, а разрушенныхъ дворовъ переставить на новыя мѣста нельзя, такъ какъ у посада нѣтъ свободныхъ пространствъ: кругомъ облегли его монастырскія вотчины и вплотную подошли къ нему земли Сольвычегодскаго уѣзда. Точно также и въ уѣздѣ рѣками Двиной и Югомъ смыло многіе дворы, пашенныя земли и сѣнные покосы.

Обо всѣхъ этихъ отягощеніяхъ писали не разъ въ Москву и прежніе воеводы Матвѣй Стрѣшневъ, Ст. Хрущовъ и теперьшній кн. Матвѣй Прозоровскій; посылались челобитныя и самимъ міромъ. Но, очевидно, ни воеводскія отписки, ни мірскія челобитныя до государя не доходили. Поэтому міръ и рѣшился послать настоящее обширное челобитье съ особыми посольщиками.

Ходатайство заканчивается общимъ изображеніемъ состоянія уѣзда, которое мрачнымъ аккордомъ заключаетъ отдѣльныя жалобныя причитанія о запусѣннн, разореніи и обнищаніи, сопровождающія каждый отдѣлъ челобитной. Отъ всѣхъ перечисленныхъ причинъ: отъ кабаковъ, отъ чрезмѣрныхъ таможенныхъ пошлинъ, отъ злоупотребленій таможенныхъ головъ, отъ требованія слишкомъ большого числа людей къ казеннымъ службамъ, отъ тяжелаго писцоваго описавія—„писцоваго навалу“, отъ ямщиковъ, пятинщиковъ, разбойниковъ и губныхъ сыщиковъ, государева вотчина Устюгъ съ уѣздомъ стала пустѣть съ 1632 года, люди въ конецъ обнищали, многіе дворы на посадѣ, а въ уѣздѣ деревни и цѣлыя волости опустѣли, крестьяне бредутъ врознь и мечутъ впустѣ свои деревни. „Такова, государь“, обращаются челобитчики, „стала наша скудость и большая по-

гибель“. Міръ просить государя сжалиться, не велѣть устюжанъ на правѣжѣ до смерти убить, дозволить имъ съ женами и дѣтьми „побыть не въ разореньи“, а въ качествѣ положительнаго содержанія въ эти минорные риторическіе обороты вкладываетъ просьбы: о льготахъ во взысканіи податей, о воспрещеніи взимать таможенныя пошлины свѣше полагающихся по уставной таможенной грамотѣ, о закрытіи вновь заведенныхъ кабаковъ, о разрѣшеніи платить подати по старымъ писцовымъ книгамъ и о производствѣ новаго повѣрочнаго описанія—дозора.

Ходатайство дошло до государя, было ему подано, прочитано и удостоено милостивой резолюціи: „государь пожаловаль, велѣль о томъ выписать и по выпискѣ доложить себя государя“. 5 августа 1638 года была сдѣлана помѣта о составленіи выписки для доклада, который и былъ сдѣланъ 21 сентября того же (147) года. Что устюжане не особенно преувеличивали то печальное состояніе своихъ дѣлъ, которое они изображали, видно изъ того, что правительство пошло имъ на встрѣчу, и въ значительной мѣрѣ просьбы ихъ были удовлетворены. Если бы была хоть какая-либо тѣнь сомнѣнія въ справедливости ихъ жалобъ, они бы этого удовлетворенія не получили, такъ какъ въ Москвѣ весьма неохотно шли на уступки, касавшіяся тягла. Государь, выслушавъ докладъ, пожаловаль устюжанъ, посадскихъ людей и волостныхъ крестьянъ, ради ихъ крестьянской скудости и хлѣбнаго недорода. Съ 18 устюжскихъ волостей, особенно разоренныхъ и съ тѣхъ, гдѣ не было торговъ и проѣздовъ, было велѣно не взыскивать 936 слишкомъ рублей таможенныхъ и кабацкихъ денегъ, а самыя таможни и кабаки было предписано въ этихъ волостяхъ закрыть. Всего оставлено было на посадѣ и въ уѣздѣ 13 таможенъ и 13 кабаковъ, изъ нихъ по 4 на посадѣ. Недоимку данныхъ и оброчныхъ денегъ государь велѣль разсрочить на 4 года. Сборы съ каждаго 40 дворовъ за даточныхъ людей въ суммѣ 2905 рублей и за солдатскіе кормы въ суммѣ 6064 рубля были совсѣмъ сложены. Наконецъ, значительныя облегченія были сдѣланы относительно стрѣлецкихъ денегъ. Недоимка этихъ денегъ съ 1628 по 1633 г. была совсѣмъ прощена; платежъ недоимки съ 1633 по текущій 1638 г. разсроченъ на четыре года. Таковы были резуль-

таты, достигнутые ходатайствомъ Устюжскаго всеуѣднаго міра въ 1638 году ¹⁾).

Эти результаты однако не удовлетворили уѣднаго міра. Въ слѣдующемъ 1639 году онъ представилъ новое ходатайство, въ которомъ, признавая, что по предыдущему челобитью надъ міромъ государская милость взыскалась, и заявляя, что устюжане „государскому жалованью обрадовались“, все же въ концѣ концовъ вкратцѣ повторилъ опять пункты перваго челобитья. И за сдѣланными облегченіями міру, всетаки, предстояло уплатить недоимокъ за прошлые годы 21,865 рублей. Изъ кабаковъ міръ находилъ все же слишкомъ разорительными. Къ прежнимъ жалобамъ на разореніе отъ платежа податей и отъ сыщиковъ и къ просьбамъ о льготѣ въ сибирскомъ хлѣбномъ запасѣ и о производствѣ дозора, онъ присоединилъ новую жалобу на безчинства проѣзжавшихъ изъ Холмогоръ черезъ Устюгъ стрѣльцовъ и просьбу возобновить прежнюю зимнюю дорогу изъ Холмогоръ черезъ Вагу. И это ходатайство было принято благосклонно. Государь, выслушавъ его 9 апрѣля 1639 года, указалъ дать Устюгу новую таможенную уставную грамоту, „примѣряясь къ инымъ городомъ“; относительно же просьбъ о кабакахъ, объ облегченіи въ сибирскомъ запасѣ и о новомъ зимнемъ пути на Холмогоры указалъ представить себѣ докладъ. 29 іюня того же года ходатайство получило новый еще болѣе ощутительный результатъ. Было предписано произвести *дозоръ* посада и уѣзда, который былъ порученъ устюжскому воеводѣ ²⁾).

III.

Разобранное ходатайство показываетъ, какіе интересы занимали мысль устюжскаго всеуѣднаго міра въ 1638 г. Мы назвали это ходатайство обширнымъ и сложнымъ, такъ какъ оно затрагивало нѣсколько вопросовъ. Такого рода ходатайства, возбуждаемая мірами время отъ времени, представляли собою, по всей вѣроятности, общую сводку предварительныхъ простыхъ челобитныхъ, касавшихся каждая какого либо одного-двухъ предметовъ. Такая сводка составлялась

¹⁾ Пр. Д. 1637 № 18.

²⁾ Пр. Д. 1637 № 18.

по мѣрѣ выясненія этихъ отдѣльныхъ вопросовъ на волостныхъ и всеуѣздныхъ собраніяхъ и по мѣрѣ разработки ихъ въ простыхъ челобитныхъ, непрерывной вереницей направлявшихся въ Москву.

Постараемся теперь привести въ нѣкоторую систему самые предметы земскихъ ходатайствъ сложныхъ и простыхъ, всеуѣздныхъ и волостныхъ, не дѣлая различія между послѣдними двумя видами, такъ какъ по содержанію они совпадаютъ. Этотъ обзоръ познакомитъ насъ съ „пользами и нуждами общественными“, какъ онѣ понимались въ земствахъ въ XVII вѣкѣ.

На первомъ мѣстѣ можно будетъ поставить просьбы о сохраненіи и возобновленіи жалованныхъ грамотъ, тѣхъ хартій, на которыхъ покоилась автономія отдѣльныхъ міровъ, всеуѣздныхъ и волостныхъ. Припомнимъ, что эти грамоты давались, какъ отвѣтъ правительства на челобитья міровъ что инициатива въ установленіи мѣстныхъ автономій исходила отъ самихъ міровъ и находила себѣ выраженіе въ земскихъ ходатайствахъ. Міры въ своихъ дѣйствіяхъ и отношеніяхъ къ государству и его агентамъ опирались на эти свои хартіи вольностей и въ случаѣ нарушенія ихъ обращались къ правительству съ просьбами о сохраненіи гарантированныхъ имъ правъ. Жалованныя грамоты разсматривались какъ личныя пожалованія государя, и было въ обычаѣ при вступленіи на престолъ новаго государя каждую жалованную грамоту подписывать или переписывать на его имя. Подписаніе заключалось въ помѣтѣ на оборотѣ грамоты о томъ, что государь пожаловалъ, велѣлъ ее подписать на свое имя. Переписываніе состояло въ томъ, что текстъ возобновляемой грамоты включался въ грамоту, даваемую отъ имени царствующаго государя и начинающуюся упоминаніемъ объ обстоятельствахъ, по которымъ она возобновлена. То и другое и подписаніе, и переписка совершалось по ходатайству обладавшаго грамотой земскаго міра. Всѣ эти извѣстныя жалованныя земскія грамоты XVI вѣка обыкновенно подписывались въ XVII в. при перемѣнахъ на престолѣ. Прибавимъ еще нѣсколько примѣровъ изъ встрѣтившихся намъ ходатайствъ. Въ мартѣ 1614 г. Каргопольскій всеуѣздный міръ билъ челомъ о подписаніи грамоты, освобождавшей міръ отъ вѣзда дѣтей боярскихъ и десятильниковъ новгородскаго

митрополита ¹⁾. Тогда же обращаются съ просьбой о подписаніи имѣвшейся у нихъ жалованной грамоты терскіе лопари ²⁾. Въ февралѣ 1646 г. ходатайствуетъ о возобновеніи всѣхъ своихъ жалованныхъ грамотъ подписавіемъ на имя царя Алексѣя Михайловича Чарондская округа. Въ ходатайствѣ приведенъ и перечень грамотъ, которыя имѣли значеніе жалованныхъ и нуждалась въ возобновеніи; здѣсь упомянуты: грамота о губныхъ дѣлахъ, грамота о таможенной и мытной проѣзжей пошлинѣ, грамота о платежѣ четвертныхъ и стрѣлецкихъ денегъ въ два срока въ году, грамота охраняющая населеніе Чарондской округи отъ нападений помѣщиковъ Вологодскаго и Вѣлозерскаго уѣздовъ, грамота о ямской гоньбѣ, о количествѣ цѣловальниковъ, избираемыхъ міромъ въ сѣвскую избу и др. Такимъ образомъ въ понятіе жалованныхъ грамотъ, подписывавшихся при перемѣнахъ государей, входили не только „уставныя грамоты“, содержавшія общія положенія о правахъ и преимуществахъ міровъ, но и отдѣльные указы, устанавливавшіе то или другое право или льготу. Въ отвѣтъ на чарондское ходатайство велѣно было для подписанія прислать подлинники жалованныхъ грамотъ, а копии съ грамотъ за руками земскихъ людей и отцовъ ихъ духовныхъ оставить на Чарондѣ въ сѣвской избѣ ³⁾. Тѣ хозяйственныя угоды, сѣнокосы, рыбныя ловли, лѣса, выгоны и т. д., которыя міръ снималъ на оброкъ изъ казны, владѣя ими на общинномъ правѣ, отдавались ему на оброкъ по челобитной, подаваемой воеводѣ, писцамъ или въ Москвѣ въ приказъ или государю. Такъ въ 1643 г. тотемскій всеуѣздный міръ выступаетъ съ просьбой объ отдачѣ рыбныхъ ловель по р. Сухонѣ на оброкъ міру. За два года передъ тѣмъ эти рыбныя ловли по Сухонѣ на всемъ пространствѣ между ея притоками Векшенгой и Коченгой снялъ на оброкъ посадскій человѣкъ Л. Кусковъ, который по выраженію челобитной своимъ оброкомъ рыбную ловлю заперъ и промыселъ у всего міра отнялъ, никого не пускаетъ на рѣку ни съ какими рыболов-

¹⁾ Пр. Д. 1614 № 8, л. 85.

²⁾ Пр. Д. 1614 № 8, л. 88.

³⁾ Пр. Д. 1646 № 10. См. также Пр. Д. 1650 № 57, л. 103: возобновеніе жалованной грамоты волости Лузской Пермцѣ; А. II, V, № 16. Возобновеніе грамоты Чердыни и др.

ными снастями. Міръ просилъ оброкъ этотъ съ Л. Кускова снять и отдать рыбныя ловли на оброкъ всему міру, что и было исполнено ¹⁾.

Встрѣчаемъ далѣе челобитныя, очень близко напоминающія по содержанію современныя намъ земскія ходатайства. Таковы во 1-хъ просьбы о возмѣщеніи земствамъ изъ казны расходовъ, произведенныхъ ими на казенныя нужды. Такъ напр. въ 1631 г. устюжское всеуѣздное земство просило возмѣстить ему расходы на содержаніе проѣзжавшаго въ тотъ годъ изъ Архангельска черезъ Устюгъ въ Москву и обратно въ Архангельскъ голландскаго посольства. Каждый разъ при проѣздѣ посольства черезъ Устюгъ къ нему прикомандировывались двое цѣловальниковъ изъ устюжскихъ посадскихъ людей, на которыхъ и лежала забота о содержаніи пословъ и ихъ свиты во время остановки посольства въ городѣ и которые должны были сопровождать посольство до границъ уѣзда. При проѣздѣ посольства въ Москву устюжскіе цѣловальники цюкупали запасы для него на мірскія деньги, а провожать его принуждены были до Вологды, такъ какъ тотемское земство наотрѣзъ отказалось смѣнить въ этой обязанности устюжанъ. Этотъ расходъ обошелся устюжскому міру въ 185 р. 22 алт. 2 д. кромѣ найма подводъ и кромѣ 11 ведеръ вина, взятыхъ изъ государевой казны съ кабака бесплатно. Обратный путь посольства съ проводами до Холмогоръ обошелся міру въ 40 р. 3 алт. 2. Государь, выслушавъ докладъ приказа по поводу челобитной, приказалъ выдать устюжскому земству израсходованную имъ на содержаніе пословъ сумму изъ устюжскихъ неокладныхъ доходовъ; если же неокладныхъ доходовъ для этой цѣли не хватитъ, то изъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ, а за взятые изъ кабака 11 ведеръ вина денегъ съ земства не взыскивать ²⁾. Въ 1635 г. Двинское всеуѣздное земство просить о выдачѣ ему изъ казны 685 р., израсходованныхъ земствомъ на перевозку привезенныхъ изъ заграницы заказанныхъ тамъ для русской артиллеріи пушекъ и ядеръ изъ Архангельска вверхъ по Двинѣ до Осиповскаго яма, для чего земство должно было снарядить 8 большихъ дощаниковъ

¹⁾ Пр. Д. 1641 № 40.

²⁾ Пр. Д. 1626 № 15.

со всякою судовою снастью и съ экипажемъ и поставить 320 рабочихъ изъ тяглыхъ людей. Въ отвѣтъ на это ходатайство послѣдовало распоряженіе на имя двинскихъ воеводъ представить въ приказъ Новгородской четверти обстоятельную справку, сколько въ какіе годы истрачено двинскимъ уѣзднымъ міромъ на перевозку привезенныхъ изъ заграницы пушекъ, впередъ земство этими издержками не обременять, а перевозить пушки и снаряды на казенныя средства ¹⁾).

Близко къ этой категоріи ходатайствъ примыкають просьбы о позаимствованіи безпроцентныхъ ссудъ изъ казенныхъ ресурсовъ на мірскія нужды. Въ качествѣ источника для такого кредита указываются обыкновенно таможенныя и кабацкія деньги. Такъ въ 1609 г. соликамскій уѣздный міръ проситъ о разрѣшеніи позаимствовать изъ соликамскаго таможеннаго и кабацкаго „скопа“ сумму, необходимую на содержаніе отряда ратныхъ людей изъ 20 человекъ, посланнаго уѣздомъ царю Василію Шуйскому на помощь ²⁾). Въ 1630 г. всеуѣздный устюжскій міръ возбудилъ подобное же ходатайство о выдачѣ изъ таможенныхъ и кабацкихъ денегъ суммы, потребной для организаціи ямскихъ отпусковъ на Устюгъ, на краткій срокъ: на два, на три мѣсяца. Въ челобитной указывалось, что такой казенный кредитъ долженъ избавить земство отъ значительныхъ расходовъ на уплату процентовъ, неизбѣжныхъ и очень высокихъ при частномъ кредитѣ. Ходатайство это было принято въ Москвѣ сочувственно и просимое разрѣшеніе было дано. Удовлетвореніе его на практикѣ встрѣтило однако неожиданныя препятствія. Оно было написано по обыкновенной формѣ всеуѣздныхъ устюжскихъ челобитныхъ, отъ имени государевыхъ богомольцевъ — настоятелей устюжскихъ монастырей, земскихъ властей и т. д. Такъ какъ настоятели монастырей, когда дѣло дошло до осуществленія займа, не присутствовали на всеуѣздномъ земскомъ совѣтѣ и имена ихъ не могли поэтому быть вписаны въ заемныя кабалы, то таможенные головы отказали міру въ выдачѣ просимыхъ денегъ, ссылаясь на отсутствіе представителей монастырей. Ходатайство было повторено, и 27 августа 1631 г. государь вновь подтвердилъ

¹⁾ Пр. Д. 1634 № 65.

²⁾ А. И. II № 230.

свое прежнее повелѣніе: деньги изъ таможеннаго и кабацкаго сбора взаимы посадскимъ и уѣзднымъ людямъ выдать, а съ нихъ взять письмо за руками посадскаго старосты, ямскихъ старостъ, цѣловальниковъ и лучшихъ посадскихъ и уѣздныхъ людей, обойдясъ такимъ образомъ и безъ монастырскихъ настоятелей ¹⁾. Съ такою же просьбою и такъ же успѣшно устюжскій міръ обращался къ правительству въ 1646 г. Заемъ изъ казны былъ нуженъ на погашеніе займа, сдѣланнаго земствомъ у частнаго лица, капиталиста, члена гостинной сотни Василя Федотова, ссудившаго міру 2275 р. 28 алт. 4½ деньги на уплату сибирскаго запаса за текущій годъ. Ходатайство на этотъ разъ было удовлетворено распоряженіемъ приказа, вѣроятно, принявшаго во вниманіе прежнія высочайшія повелѣнія по такимъ же случаямъ ²⁾.

Такъ же живо напоминаютъ ходатайства теперешнихъ земствъ и городовъ о томъ или иномъ направленіи дороги, тѣ челобитныя, которыя возбуждались о направленіи дорогъ земствами XVII в. Эти челобитныя были, повидимому, результатами такихъ же горячихъ споровъ и борьбы изъ за дороги между земскими мірами, какъ и теперь. Прежній путь въ Сибирь черезъ Сольвычегодскій уѣздъ шелъ на Лальскій погостъ, съ Лальскаго погоста на Спасскій приходъ Лузской Пермцы, а съ этого послѣдняго черезъ Объячево и Ношуль—мелкія волости, входившія въ составъ той же Лузской Пермцы. Въ 1645 г. ямскіе старосты устроили новую дорогу въ иномъ направленіи: отъ Спасскаго яма, минуя Объячево и Ношуль—прямо на Киберскій погостъ и на Ужгу Яренскаго уѣзда. Возгорѣлся споръ между четырьмя волостями Лузской Пермцы. Объячевская и Ношульская—вступились за старое, для нихъ болѣе выгодное направленіе пути. Онѣ доказывали въ челобитной, что старая дорога шла черезъ таможи и кабаки, что всякіе проѣзжіе торговые люди платили въ таможняxъ пошлину, на кабакахъ пили вино и запасались имъ па дальнѣйшее путешествіе, а теперь торговые люди минуютъ таможи и кабаки, оставляя ихъ на 60 верстъ въ сторону, отъ чего таможенному сбору

1) Пр. Д. 1611 № 55.

2) Пр. Д. 1646 № 148.

учинилась порухи, а на кабакахъ вино и пиво застаивается. Съ своей стороны Спасская и Лоемская волости въ своемъ челобитѣ доказывали, что прежняя объячевская дорога передъ новою ужгинскою кривѣе и „воровата“, вычисляли лишекъ прогоновъ по прежней дорогѣ въ 6 алт. 2 д. на подводу и просили таможни и кабаки перевести на новый трактъ. Верхъ одержали первыя двѣ волости. Новую дорогу велѣно было засѣчь, вновь проложить и расчистить старую, а виновники открытія новаго пути понесли наказаніе батогами ¹⁾).

Довольно часто въ земскихъ челобитныхъ затрагивается и вызываетъ сѣтованія исконный хроническій недугъ русскаго государственнаго хозяйства, подъ обманчивой личиной финансоваго благополучія и бездефицитнаго бюджета развѣдающій нравственность, здоровье и экономическое состояніе страны. Питейная система, служившая однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ государственнаго дохода, неизбѣжно создавала явленія, возбуждавшія справедливыя протесты земства. При той простотѣ взглядовъ, которою отличалась постановка питейнаго дѣла въ XVII в., задача государства сбыть какъ можно больше питей и извлечь отсюда какъ можно больше доходовъ высказывалась открыто, безъ того лицемернаго флера, въ какой окутывается та же задача въ наши дни. Кабацкіе вѣрныя головы, старавшіеся о полномъ сборѣ питейныхъ доходовъ по окладу, а уже тѣмъ болѣе кабацкіе откупщики, преслѣдовавшіе еще и свои личныя выгоды, не пренебрегали никакими способами къ спаиванію населенія и къ умноженію кабацкихъ прибылей. Много бѣдъ окрестному населенію причинялъ уже и „стройный“, т. е. устроенный, учрежденный на опредѣленномъ мѣстѣ постоянный кабакъ. Но особенно горькія жалобы вызывали подвижныя отдѣленія такого стройнаго кабака, возимыя цѣловальниками или уполномоченными откупщика по сосѣднимъ волостямъ, такъ называемыя „гуляй-кабаки“, при помощи которыхъ главный кабакъ втягивалъ окрестное общество въ распространяемую имъ атмосферу пьянаго разгула и разврата и высасывалъ изъ него накопленныя средства. Въ тѣ времена не только населеніе тянулось въ кабакъ, но и кабакъ предупредительно двигался къ населенію; его фили-

¹⁾ Пр. Д. 1650 № 30.

альныя отдѣленія расходились какъ бы лучами отъ центра къ окраинамъ. Это была торговля не только на выносъ, но и въ развозъ. Зоркій глазъ уѣзднаго питейнаго управленія или кабацкаго откупщика не оставлялъ безъ вниманія даже и далекихъ отъ постоянного кабака волостей, обслуживать которыя и посылались гуляй-кабаки, въ особенности во время храмового праздника, ярмарки или другихъ подобныхъ случаевъ, за которыми и вѣрныя головы и откупщики заботливо слѣдили. Челобитныя живо изображаютъ горе, которое такими постоянными и временными учреждениями причинялось. Это все довольно однообразныя варьяціи на тему, слышанную уже нами при разборѣ большого Устюжскаго ходатайства 1638 г. „Привозять къ намъ въ Андреевскую волость“, жалуется въ 1625 г. волостной міръ Андреевской волости Сольвычегодскаго уѣзда, „съ Лальскаго кабака цѣловальники кабацкіе твое государево кабацкое питье, вино чарочное по вся годы по настоящимъ храмовымъ праздникамъ и по господскимъ, и по воскреснымъ днямъ безъ твоего государева указа, а продають, государь, въ Андреевской волости живучи, вино недѣли по три, и по четыре, и больше, мало не сѣвзжаютъ во весь годъ. И отъ того, государь, кабацкаго продажнаго вина волость пустѣеть, и многіе крестьяне изъ волости врознь бредуть“ ¹⁾. Такую же жалобу подаетъ пермогорская волость Устюжскаго уѣзда въ 1628 г. на цѣловальниковъ пермогорскаго кабака, ѣздащихъ съ пивомъ и съ виномъ по канунамъ, мольбамъ и братчинамъ на Пермогорье, въ Лябельскую волость и въ Дрокованову Кулигу по погостамъ и по деревнямъ ²⁾. „Милосердый государь“, взываетъ челобитная двухъ Заонежскихъ погостовъ: Спасскаго Кижскаго и Никольскаго Шунскаго, жалующихся на снявшаго въ сосѣднемъ Шуйскомъ погостѣ кабакъ откупщика Андрюшку Калинина, „не вели тому откупщику Андрюшкѣ и брату его Куземкѣ, и дѣтямъ его, и отъ нихъ чумакомъ (работникамъ) пріѣзжать въ наши погосты и кучить (торговать?) виномъ и пивомъ, и нашихъ погостовъ крестьяномъ и бобылямъ и въ боярщинахъ (въ служилыхъ помѣстьяхъ и вотчинахъ) давать становъ (оста-

¹⁾ Пр. Д. 1627 № 80.

²⁾ Пр. Д. 1630 № 70.

новокъ), чтобы намъ сиротамъ... отъ напрасныя продажи и отъ убытковъ, и отъ кражъ, и отъ насильства въ конецъ не погибнуть, до остатка врознь не разбрестись“. Государь пожаловалъ, велѣлъ написать въ погосты грамоту съ запретомъ откупщику въѣзжать въ погосты съ питьемъ, такъ какъ въ откупной грамотѣ о такомъ правѣ откупщика не было упомянуто ¹⁾. Крестьяне Вытегорскаго Заонежскаго погоста въ своемъ челобитѣ 1639 г. предлагали правительству уплачивать казнѣ сумму, собирающуюся на вытегорскомъ кабацкѣ, разверстывая ее повытно, только бы уничтожить самый этотъ кабацкъ, мотивируя предложеніе тѣмъ, что имъ отъ того кабака чинятся обиды, убытки и воровства многіе, что они на томъ кабацкѣ пропиваются, участки ихъ пустѣютъ, и казенныя всякія подати запускаются въ недоимку ²⁾. На развозное питье по волостямъ, заведенное таможеннымъ и кабацкимъ головою Ильей Потулковымъ, жалуется и сольвычегодское всеуѣздное ходатайство 1646 г. ³⁾. Притѣсненія, какія приходилось обществу испытывать отъ гуляя-кабаковъ, подробно перечислены въ чарондскомъ всеуѣздномъ челобитѣ 1641 года. Чарондскій посадскій кабацкъ въ 1640 г. былъ снятъ откупщикомъ крестьяниномъ Чарондской же округи Печенской волости Ив. Р. Павшинымъ, который присоединилъ къ себѣ въ товарищи еще троихъ мѣстныхъ же крестьянъ. Откупщикъ, разумѣется, не удовольствовался продажей питья на посадѣ, а началъ развозить его и по волостямъ, чего ранѣе не бывало, и вообще прежде всю округу обслуживалъ только одинъ посадскій кабацкъ. Пріѣзжая съ виномъ и пивомъ въ волость, откупщикъ и его товарищи остаются въ ней недѣли по двѣ и по три, варя пиво тамъ же на мѣстѣ, силой захватываютъ у крестьянъ помещеніе во дворахъ и подводы изъ волости въ волость. Кто изъ крестьянъ откажетъ въ постоѣ, къ тому примечаются, ложно обвиняя его въ безъявочномъ питьѣ, въ держаніи у себя питья, изготовленнаго дома безъ требуемаго заявленія властямъ. На крестьянъ намечаются „напойныя“ деньги, т. е. взыскиваются деньги, якобы за выпитое

1) Пр. Д. 1647 № 26.

2) Пр. Д. 1647 № 26.

3) Пр. Д. 1646 № 58.

вино, вдвое или втрое больше дѣйствительной суммы. При отказѣ ихъ уплачивать, откупщикъ и его товарищи взыскиваютъ ихъ правожомъ, не увѣдомляя о томъ даже мѣстнаго воеводу, причемъ самая экзекуція производится сопровождающими гуляй-кабакъ чумаками, и на такихъ экзекуціяхъ было забито на смерть нѣсколько крестьянъ, имена которыхъ приводятся въ челобитной. Съ мірскихъ молебныхъ варь, совершаемыхъ всѣмъ міромъ на праздники, откупщикъ сталъ взимать незаконныя пошлины и эти „мірскія молебны“ остаются „не сваренными“. Міръ заявлялъ, что они, крестьяне, отъ откупщика Ивана Павшина и отъ товарищей его въ конецъ погибли. Резолюціей на этомъ ходатайствѣ предписывалось откупщику вино курить, пиво варить и меды ставить только на посадѣ, какъ это было прежде, по волостямъ съ кабакомъ не ѣздить, дворовъ не занимать, подвѣдъ не требовать и никакой налоги крестьянамъ не чинить ¹⁾). Собственно растлѣвающее дѣйствіе кабака осложнялось еще и насиліями со стороны кабацкаго служебнаго персонала. Такъ земская мысль XVII в. хорошо сознавала язву, продолжающую точить русскую жизнь и до нашихъ дней и дѣлала первыя попытки борьбы съ нею, призывая на помощь правительство. Послѣднее, какъ видно изъ отвѣтовъ на земскія ходатайства, встрѣчало жалобы земства благосклонно, но дѣйствовало двоедушно: закрывая кабаки и запрещая торговлю въ развозѣ, оно неукоснительно требовало отъ кабацкихъ головъ аккуратнаго сбора всей питейной суммы по окладу и даже сверхъ оклада съ приборомъ.

Значительное число ходатайствъ касается мѣстной администраціи, приказной и выборной, причемъ въ однихъ изъ нихъ высказываются пожеланія относительно самого строя управленія, другія содержатъ жалобы на тѣхъ или другихъ лицъ. Къ первой категоріи надо отнести и ходатайства XVI в., отвѣтомъ на которыя было предоставленіе отдѣльнымъ мѣстностямъ автономіи. Приведемъ нѣсколько примѣровъ ходатайствъ, касающихся устройства мѣстнаго управленія за XVII вѣкъ. Такова челобитная устюжскаго всеуѣзднаго міра 1637 г. объ отмѣнѣ указа о введеніи въ Устюгъ съ уѣздомъ губныхъ учрежденій. 22 мая этого года на

¹⁾ Пр. Д. 1641 № 69.

Устюгъ была получена грамота изъ Разбойнаго приказа, которая въ виду того, что разбой на посадѣ и въ уѣздѣ продолжаются, а присылаемые изъ Москвы сыщики не оправдываютъ возлагавшихся на нихъ надежды и притѣсняютъ населеніе, предписывала завести на Устюгъ выборный губной персоналъ, именно: выбрать изъ посадскихъ и уѣздныхъ лучшихъ людей двухъ губныхъ старостъ да къ нимъ двухъ губныхъ дьяковъ, восемь человекъ губныхъ цѣловальниковъ, четырехъ тюремныхъ и двухъ избныхъ сторожей. Всеуѣздный міръ просить—и въ этой просьбѣ нельзя не видѣть направленія, совершенно противоположнаго земскимъ ходатайствамъ XVI в. о введеніи судебной автономіи—избавить его отъ этого губного самоуправления. Міръ приводитъ и мотивы: лучшихъ людей, пригодныхъ для губного дѣла, на Устюгъ нѣтъ: всѣ или взяты въ Москву въ гостиную сотню, или разосланы на службы въ отдаленные сибирскіе города, въ Устюгъ остались только все младшіе, „неживотные“, т. е. малосостоятельные люди. Про разбойниковъ за послѣднее время стало не слышно, и если случаются разбой, то по винѣ самихъ сыщиковъ, не казнящихъ заключенныхъ въ тюрьму разбойниковъ, которые, убѣгая, чинятъ новыя разбой. Поэтому земство просить сыщиковъ отозвать, а губное дѣло поручить воеводамъ, которые вѣдали его и исправно вершили разбойниковъ въ прежнее время до сыщиковъ. Губныя учрежденія на Устюгъ введены не были ¹⁾. Таковы же „многія челобитья“, поданныя царю Михаилу Федоровичу всѣми Заонежскими постами объ учрежденіи у нихъ самостоятельнаго воеводскаго управленія и о неподсудности ихъ новгородскимъ воеводамъ, на которыя указываетъ одна изъ грамотъ царя Алексѣя 1647 г. Таково же челобитье тѣхъ же погостовъ 1647 г. о совершенной отмѣнѣ въ погостахъ воеводскаго управленія и о введеніи тамъ полной судебно-финансовой автономіи, удовлетворенное правительствомъ, освободившимъ погосты на короткое, правда, время отъ воеводъ, но наложившимъ на погосты „за воеводскіе доходы“ девятьсотъ рублей сверхъ прежнихъ ихъ платежей. Правительство дѣйствовало въ этомъ случаѣ, руководясь принципомъ дарованія самоуправления, установленнымъ еще

¹⁾ Пр. д. 1637 № 14. л. 160—162.

при Грозномъ: давая самоуправленіе брать повышенную сумму налоговъ ¹⁾).

Но гораздо больше можно привести челобитныхъ, касающихся отдѣльныхъ лицъ приказнаго управленія, а иногда и цѣлыхъ корпораціи. Сюда относятся жалобы на воеводское управленіе, на воеводу и дьяковъ и на низшій должностной персоналъ воеводской избы. Правда, можно встрѣтить и ходатайство о продолженіи полномочій воеводы, пришедшагося міру по душѣ. Въ 1644 г. до сольвычегодскаго міра дошелъ слухъ, что на мѣсто воеводы кн. М. А. Кольцова-Масальскаго, просидѣвшаго въ Сольвычегодскѣ только годъ, собираются послать другого воеводу. Міръ подалъ государю челобитную, въ которой свидѣтельствовалъ, что кн. Кольцовъ-Масальскій государю радѣеть, всякія государевы дѣла дѣлаетъ вправду, мірскимъ людямъ продажи, убытковъ и насильства не чинитъ и во всемъ ихъ оберегаетъ, и просилъ государя позволить имъ, сольвычегодскимъ послѣднимъ людишкамъ, нѣкоторое время „побыть не въ разореніи“ при хорошемъ воеводѣ, предвидя, что при преемникахъ кн. Кольцова-Масальскаго придется по прежнему въ конецъ погибать и врознь брести отъ воеводскихъ притѣсненій. Государь 21 августа г. 1644 г. „слушавъ заручной челобитной и выписи“, указалъ кн. Кольцову пробыть на сольвычегодскомъ воеводствѣ до указаннаго ему при назначеніи срока, до 28 марта 1645 г. и смѣнить его только съ этого срока ²⁾). Сольвычегодскій міръ просилъ о сохраненіи хорошаго воеводы, наученный горькимъ опытомъ, и пессимизмъ его взглядовъ на будущее былъ результатомъ пережитаго въ прошломъ. Воеводское управленіе гораздо чаще вызывало въ земскихъ челобитныхъ жалобы, чѣмъ одобренія. Міру приходилось въ 1635 г. жаловаться на воеводу Ѳ. Головачева, который мірскимъ людямъ чинилъ великія насильства и весь усольскій уѣздъ запустошилъ, а въ 1636 г. просить государя перемѣнить его преемника на всеводствѣ Ѳ. Левашова, потому что мірскимъ людямъ, какъ гласила челобитная, съ тѣмъ воеводою жить было не возможно ³⁾. Мезенскій всеуѣздный

¹⁾ Пр. Д. 1646 № 42; 1647 № 41.

²⁾ Пр. Д. 1644 № 25.

³⁾ Пр. Д. 1635 № 66; Пр. Д. 1636 № 25.

міръ въ своей челобитной 1635 г. воспоминаетъ, что на Пинегѣ и на Мезени изначала приказные люди и воеводы не бывали, а для судныхъ дѣлъ и для казенныхъ сборовъ избирались мірскія власти: судейки и цѣловальники, и сборы въ Москву доставлялись сполна, а какъ съ 1611 года начали прїѣзжать на Мезень воеводы и приказные, половина крестьянъ врознь разбрелись, пометавъ свои пашни. Міръ просилъ государя, чтобы ужъ если онъ не соизволитъ Пинегѣ и Мезени совсѣмъ быть безъ приказныхъ, то хоть по крайней мѣрѣ присылать ихъ по одному, а не по два. Вслѣдствіе этого ходатайства съ Мезени былъ отозванъ находившійся при воеводѣ подьячій ¹⁾. Въ 1627 г. устюжскій всеуѣздный міръ жаловался на волокиту, чинимую подьячими съѣзжей избы мірскимъ людямъ, обращающимся въ съѣзжую избу съ своими дѣлами. Это не устранило, повидимому, зла. Въ 1629 г. подается новая земская челобитная. Подьячіе, читаемъ въ челобитной, больше прежняго крестьянамъ чинять налоги и обиды, бранять ихъ и угрожаютъ: „мы де сидимъ въ приказѣ по государевымъ грамотамъ, иной де у насъ сидитъ больше десяти годовъ, и вамъ всѣмъ устюжскимъ уѣздомъ ничего надъ нами не сдѣлать, а мы де надъ вами сдѣлаемъ такъ, что инымъ будетъ впредь стоять на насъ неповадно“. Въ этой угрозѣ, очевидно, подразумевались какія-то канцелярскія интриги, имѣвшія цѣлью насолить нѣкоторымъ, особенно неприятнымъ для подьячихъ устюжанамъ ²⁾. Въ 1630-хъ гг. тотъ же устюжскій міръ много страдалъ отъ притѣсненій подьячаго И. Шохובה, на котораго не разъ жаловался въ челобитныхъ. Вотъ почему міры и ходатайствуютъ о томъ, чтобы персоналъ подьячихъ при съѣзжихъ избахъ и таможенныхъ и питейныхъ управленіяхъ былъ выборнымъ отъ міра ³⁾. Даже простые пристава и рассыльщики съѣзжихъ избъ вызывали своими излишними поборами и притѣсненіями ходатайства о сокращеніи ихъ числа, объ ихъ смѣнѣ и о разрѣшеніи мірамъ самимъ выбирать этихъ чиновъ въ съѣзжія избы ⁴⁾.

¹⁾ Пр. Д. 1636 № 81.

²⁾ Пр. Д. 1627 № 27.

³⁾ Пр. Д. 1631 № 36. Пр. Д. 1630 № 70, Тотъма; А. И. V № 88, Вятка.

⁴⁾ Таковы напр. ходатайства устюжскаго, тотемскаго и сольвычегодскаго міровъ. Пр. Д. 1635 № 97; Пр. Д. 1640 № 38; Пр. Д. 1655 № 37.

Не менѣе чиновъ постоянной воеводской администраціи вызывали противъ себя нареканія служилые люди, временно появлявшіеся въ уѣздѣ для исполненія разныхъ отдѣльныхъ порученій. Таковы были напр. сыщики по губнымъ дѣламъ, съ жалобами на которыхъ мы уже познакомились по устюжскимъ ходатайствамъ 1638 и 1639 гг. Устьянскія волости въ 1632 г. неоднократно бьютъ челомъ на важскаго губного старосту П. Шарпова, которому поручено было сыскивать разбойниковъ и въ Устьянскихъ волостяхъ ¹⁾. Челобитья съ жалобами вызывали противъ себя дворяне, являвшіяся въ уѣзды по различнымъ дѣламъ, не знавшіе поддержки ни своимъ рукамъ, ни своимъ аппетитамъ, какъ напр. дворянинъ Петръ Загряжскій, присланный въ 1629 г. въ Сольвычегодскъ сыскивать про моровое повѣтріе и про конскій падежь, избившій ослопами пришедшихъ къ нему земскаго старосту и цѣловальниковъ ²⁾, дворянинъ Дмитрій Овцынъ, командированный въ Устьянскія волости для переписи дворовъ ³⁾; Левъ Микулинъ и Василій Золотаревъ, сыскивавшіе бѣглыхъ крестьянъ въ 1640 годахъ, первый въ Устюжскомъ уѣздѣ, а второй въ Заонежскихъ погостахъ и Каргополѣ ⁴⁾; конюхъ Ив. Чуркинъ, отправленный собирать конскія пошлыны на Тотъмъ и на Устюгъ, терроризовавшій эти уѣзды и вызывавшій своею дѣятельностью по нѣскольку челобитій съ жалобами отъ тотемскаго и устюжскаго мировъ ⁵⁾; наконецъ, просто какіе либо проѣзжіе служилые люди, которые, будучи недовольны данными имъ подводами, призвуть къ себѣ земскаго или ямскаго старосту съ цѣловальниками, избьютъ и изувѣчатъ его на смерть ⁶⁾.

Земскія ходатайства съ жалобами вызывала также и дѣятельность выборныхъ органовъ, притѣснявшихъ населеніе иногда не менѣе приказныхъ. Таковы жалобы на присылавшихся въ уѣздъ таможенныхъ и кабацкихъ головъ. О самомъ содержаніи этихъ жалобъ можетъ дать представленіе рассмотрѣнное выше устюжское ходатайство 1638 года. Та-

¹⁾ Пр. Д. 1631 № 30; Пр. Д. 1626 № 41, л. 19—21; 1636 № 27 Чаровнда.

²⁾ Пр. Д. 1630 № 70.

³⁾ Пр. Д. 1633 № 37.

⁴⁾ Пр. Д. 1646 № 52, 1648 № 39.

⁵⁾ Пр. Д. 1644 № 46; 1646 № 148; Пр. Д. 1647 № 27; Д. А. И. III, № 25.

⁶⁾ Пр. Д. 1635 № 97.

моженные и кабацкіе головы самовольно повышаютъ таможенные и проѣзжія пошлины сверхъ таксъ, установленныхъ таможенной уставной грамотой, заводятъ новые постоянные кабаки и рассылаютъ временные, требуютъ съ уѣзда чрезмѣрно большое количество таможенныхъ и кабацкихъ цѣловальниковъ. Среди изученныхъ челобитныхъ намъ встрѣтились такія челобитныя Сольвычегодскаго уѣзда ¹⁾, Соликамскаго ²⁾, Вятской земли ³⁾, Тотемскаго ⁴⁾, Кильчанской волости Устюжскаго уѣзда ⁵⁾, Вондокурскаго стана того же уѣзда ⁶⁾.

Таможенные и кабацкіе головы могли встрѣчать къ себѣ враждебное отношеніе въ томъ уѣздѣ, гдѣ служили, потому, что они бывали чужды его населенію; они обыкновенно присылались изъ другого города; посадки обмѣнивались между собою таможенными и кабацкими головами. Но недовольство и жалобы міровъ возбуждали и собственные избранники. Вообще, какъ мы увидимъ ниже въ другой связи, служба выборныхъ земскихъ властей заканчивалась нерѣдко столкновеніемъ съ избравшимъ ихъ міромъ, и по отбытіи должности на „прошлаго“ мірскаго агента подавалась правительству мірская жалоба съ указаніемъ на его злоупотребленія или чаще съ просьбой объ истребованіи у него отчетности, въ которой онъ почему либо отказывалъ міру. Теперь ограничимся лишь нѣсколькими примѣрами. Такъ напр. Сольвычегодскій, Устюжскій и Тотемскій уѣзды выступали съ челобитьями, въ которыхъ жаловались на своихъ отбывшихъ должность ямскихъ старостъ ⁷⁾. На злоупотребленія устюжскихъ уѣздныхъ ямскихъ старостъ жалуются въ

¹⁾ По Устюгу кн. 1, л. 19 об.—22; Пр. Д. 1630 № 22; Пр. Д. 1630 № 72, л. 244 — 253; Пр. Д. 1640 № 38. 1640 г. Таможенные и кабацкіе головы не ставятся на учрежденныхъ міромъ для нихъ мірскихъ дворахъ, а захватываютъ себѣ силою дворы обывателей. Съ нихъ же взыскиваютъ и всякіе припасы; Пр. Д. 1646 № 58; Пр. Д. 1649 № 31. 1649 г. Тамож. и каб. головы употребляютъ неправильныя мѣры. Помѣта на челобитной: „157 марта въ 9 д.—выписать“.

²⁾ Пр. Д. 1623 № 30.

³⁾ Пр. Д. 1623 № 32.

⁴⁾ Пр. Д. 1635 № 97.

⁵⁾ Пр. Д. 1630 № 72, л. 87—105.

⁶⁾ Пр. Д. 1637 № 18.

⁷⁾ Пр. Д. 1650 № 57, л. 11—12; Д. А. И. Ш № 117. Пр. Д. 1630 № 70.

1640 г. и въ 1644 Уфтюжская и Верхопущемская волости Устюжскаго уѣзда ¹⁾. Устюжскій міръ жаловался въ 1649 г. на своихъ ружныхъ старость прошлыхъ лѣтъ и настоящаго, сбиравшихъ деньги съ посада и уѣзда на содержаніе ружныхъ церквей и просилъ о подчиненіи ихъ таможенному головѣ. Ходатайство было удовлетворено: прошлыхъ ружныхъ старость, велѣно было счесть и впредь ружнаго старосту подчинить таможенному головѣ ²⁾. Двинскій уѣздъ страдалъ отъ избранныхъ міромъ заказчиковъ для сбора пошлинъ и просилъ о подчиненіи ихъ воеводамъ ³⁾. Никольскій и Пречистенскій приходы Вилегодской волости Сольвычегодскаго уѣзда въ 1641 г. возбуждаютъ ходатайство о счетъ цѣлаго ряда сольвычегодскихъ всеуѣздныхъ земскихъ старость прошлыхъ лѣтъ, перебравшихъ съ приходовъ лишнія деньги ⁴⁾. Въ 1628 г. Утмановская волость Устюжскаго уѣзда, жалуясь, что она заустѣла отъ своихъ прежнихъ старость, судей и цѣловальниковъ, просила о счетъ этихъ земскихъ властей за прошлые годы съ 1613 по 1628 съ тѣмъ, чтобы счетъ этотъ былъ порученъ таможенному и кабацкому головѣ 1628-го года Я. Патокину. Ходатайство было удовлетворено но только отчасти: Устюжская четверть распорядилась о производствѣ счета, но поручила его не таможенному головѣ, а устюжскому воеводѣ съ подьячимъ ⁵⁾.

Внутреннія событія въ сѣверныхъ мірахъ, социальная рознь и борьба, которыя въ нихъ стали обозначаться, появленіе въ средѣ міра сильныхъ капиталистовъ, захватывавшихъ въ свои руки мірское имущество, тѣснившихъ маломочную массу, уклонявшихся отъ мірскаго тягла и вообще стремившихся обособиться отъ міра; далѣе появленіе особаго вида опасныхъ для міра лицъ, каковы были „міропродавцы“ и „ябедники“, профессиональные сутяги, съ цѣлью наживы изводившіе членовъ міра безконечными процессами съ вызовами на судъ въ Москву, отъ которыхъ имъ приходилось откупаться—всѣ эти неурядицы мірскаго жизни были также предметами мірскихъ челобитныхъ, направляемыхъ мѣстному

¹⁾ Пр. Д. 1639 № 44; Пр. Д. 1644 № 53.

²⁾ Р. И. Б. XII, 253.

³⁾ Пр. Д. 1621 № 9.

⁴⁾ Пр. Д. 1641 № 42.

⁵⁾ Пр. Д. 1628 № 74.

воеводѣ или въ Москву. Мы уже имѣли случай коснуться этихъ конфликтовъ между мірами и такъ называемыми „деревенскими владѣльцами“, посадскими людьми, крупными торговцами и промышленниками, которые скупали деревенскіе участки и не желали знать никакихъ мірскихъ тяготъ. Такіе конфликты и влекли за собою мірскія челобитныя ¹⁾. Такъ въ 1625 г. Окологородная волость Тотемскаго уѣзда бьетъ челомъ на Ольгу Строганову, которая въ волости владѣетъ деревнями, а податей за нихъ съ міромъ не платитъ и тѣмъ причиняетъ міру великіе убытки ²⁾. Въ 1628 г. волость Антропьева слобода Сольвычегодскаго уѣзда жалуется на „сильныхъ неплатежныхъ людей огурниковъ“, на Бажена и Владиміра Федоровыхъ Момотовыхъ да на Ивана Сидорова Карандашева съ братьями ³⁾, платитъ подати за которыхъ принуждены крестьяне, занимая деньги за большіе проценты. Волость Сухой Погостъ Устюжскаго уѣзда обращается въ 1630 г. съ подобною же жалобою на А. С. Строганова, половники котораго, живущіе въ его сухопогостской деревнѣ не платятъ съ міромъ никакихъ податей ⁴⁾. Вотложская волость того же уѣзда въ 1632 г. жалуется на крестьянина Ив. Дружкова, который, предложивъ писцамъ „на удачу“, болѣе высокую плату, перехватилъ у другого крестьянина на оброкъ пожню, но оброка за нее втеченіе 9 лѣтъ не внести, чѣмъ причиняетъ убытки платящему за него оброкъ міру. Орловская волость въ 1634 г. жалуется на посадскаго человѣка Бажена Максимова, не платящаго податей съ принадлежащихъ ему въ волости ³/₄ деревни Ульяницы ⁵⁾. Въ Лальской волости Сольвычегодскаго уѣзда такими неплательщиками въ 1646 г. оказывается видная семья Паламошныхъ ⁶⁾. Обыкновенно волостные міры жалуются въ челобитныхъ на посадскихъ людей, владѣющихъ деревнями въ волости и не желающихъ стать членами волостного міра. Но встрѣчаемъ и обратный случай, когда посадъ жалуется по тому же поводу на волостного крестьянина. Такова челобит-

1) Земское Самоуправл. ч. I, 112.

2) Пр. Д. 1625 № 34.

3) Пр. Д. 1628 № 72.

4) Пр. Д. 1630 № 72, л. 433.

5) Пр. Д. 1632 № 80; Пр. Д. 1632 № 36.

6) Пр. Д. 1646 № 79. Ср. Пр. Д. 1647 № 27.

ная тотемскаго посада 1650 г. съ жалобой на крестьянина Окологородной волости Дементія Плюгина. Дементій промышлялъ посадскимъ промысломъ, былъ видный кулакъ, скупщикъ хлѣба, скупавшій въ тотемскихъ волостяхъ рожь, ячмень и овесъ, и державшій въ своихъ рукахъ всю хлѣбную торговлю въ Тотъмѣ, капиталистъ настолько сильный, что могъ пріостановить своею скупкой привозъ хлѣба крестьянами въ Тотьму на рынокъ, чѣмъ посадскихъ людей оголодиль, какъ говорилось въ челобитной. Въ 1647 г. онъ выстроилъ себѣ на посадской землѣ дворъ со всякими хоромами, но ни съ промысловъ, ни съ двора посадскихъ податей не платилъ и ни въ какихъ посадскихъ службахъ участія не принималъ ¹⁾. Отвѣтомъ на это ходатайство была грамота тотемскому воеводѣ съ предписаніемъ привлечь Дементія къ платежу податей и ко всякимъ службамъ съ посадскими людьми въ рядъ. Орловская волость Устюжскаго уѣзда жалуется въ 1628 г. на крестьянъ Никиту, Семена и Истоуму Шадриковыхъ, деревни которыхъ въ сошномъ и вытномъ письмѣ написаны со всѣми крестьянами вмѣстѣ, но которые тѣмъ не менѣе отъ платежа податей съ крестьянами „насильствомъ отвиляются“ ²⁾. Въ 1624 г. пять волостей Сольвычегодскаго уѣзда: Андреевская, Учецкая, Антропьева слобода, Ратмировская и Лальская бьютъ челомъ на торговыхъ людей Д. Микулина и С. Башмакова, не заплатившихъ приходившейся на нихъ по ихъ торгамъ и промысламъ доли пятинныхъ денегъ, которую приходилось уплачивать по разверсткѣ пашеннымъ крестьянамъ ³⁾. На уклоненіе капиталистовъ отъ тягла и на притѣсненія ими міра приносили жалобы не только волостныя, но и всеуѣздныя земства. Такъ въ 1634 г. Сольвычегодскій міръ доводилъ до свѣдѣнія правительства, что усольцы взятыя въ Москву въ гостицу и суконную сотни: Елезовы, А. Паламошный, Бажень Курбатовъ, Петръ Захаровъ, владѣя многими деревнями, торгуя и промышляя въ уѣздѣ, податей съ мірскими людьми не платятъ ⁴⁾.

¹⁾ Пр. Д. 1650 № 30.

²⁾ Пр. Д. 1628 № 72.

³⁾ Пр. Д. 1624 № 19.

⁴⁾ Пр. Д. 1635 № 97.

Капиталистъ, отвиливающій отъ платежа податей въ рядъ съ крестьянами вызываетъ на себя постоянныя жалобы міра. Но еще вреднѣе для міра былъ „міропродавецъ“ и „ябедникъ“, разорявшій крестьянъ возбужденіемъ лживыхъ исковъ, вызывавшій на судъ въ волость, въ уѣздъ и въ Москву и принуждавшій мириться за большія деньги, на что крестьяне должны были соглашаться, предпочитая такой платежъ судебной волокитѣ. Такой ябедникъ, въ темнотѣ опутывавшій паутиною своихъ кляузъ то того, то другого члена міра, является для общества, можетъ быть, еще большимъ зломъ, чѣмъ разбойникъ, все же нападавшій открыто. Типъ такого мірскаго паука изобразительно описываетъ челобитье обоихъ Сухонскихъ становъ Устюжскаго уѣзда въ 1653 г. Міропродавецъ, вѣдомый воръ Алексѣй Дмитріевъ сынъ Хабаровъ за многое прежнее воровство, горланство и за ябедничество лѣтъ пять-шесть тому назадъ по челобитью міра Ивановскаго погоста былъ воеводою „выбитъ“, т. е. административно высланъ изъ погоста, былъ даже пытанъ и наказанъ кнутомъ по торгамъ. Но затѣмъ онъ приобрѣлъ, оттягавъ у крестьянина землю въ Котовальской волости и возобновилъ свою прежнюю дѣятельность, затѣвая „всякія напрасныя бездѣлья“ на попа и волостныхъ крестьянъ, являясь по судебнымъ дѣламъ на погостъ по воскресеньямъ, привозя съ Москвы зазвныя грамоты въ ложныхъ поклепныхъ искахъ и срывая большіе „скупы“, т. е. отступныя деньги, когда крестьяне изъ-за дальняго пути и московской волокиты мирились съ нимъ по неволѣ. Міры просятъ въ челобитьѣ также о высылкѣ ябедника изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ онъ поселился ¹⁾). Таковы же напр. челобитныя съ жалобами на ябедниковъ Печенской и Колнобойской волостей Чарондской округи въ 1627 и 28 гг. ²⁾). Ябедникъ со свойствомъ спеціалиста-судяги соединялъ иногда и другое качество, былъ также „горланомъ“. Мужикъ-горланъ, опираясь на свое богатство, на „пашни и деревни великія“, держа однихъ своихъ однообщественниковъ въ экономической кабалѣ, другихъ въ страхъ передъ поклепными исками и зазвными грамотами, кричалъ громче всѣхъ на мірскомъ судѣ и вертѣлъ.

¹⁾ Пр. Д. 1653 № 4.

²⁾ Пр. Д. 1627 № 65; Пр. Д. 1627 № 71, л. 22.

по своему общественными дѣлами. Таковы были ябедники и горланы Безсонъ Поповъ и Трифонъ Нифонтовъ, на которыхъ подавали челобитья Сысольскія волости въ 1630 г. ¹⁾. Иногда въ мірскихъ челобитныхъ цѣлая группа лицъ получаетъ названіе горлановъ и ябедниковъ; здѣсь мы имѣемъ, очевидно, дѣло съ борьбою, которая раскалываетъ міръ на партіи и которая также въ иныхъ случаяхъ разыгрывается все по тому же вопросу о платежѣ податей ²⁾.

М. Богословскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

¹⁾ Пр. Д. 1629 № 27.

²⁾ Пр. Д. 1624 № 10; Пр. Д. 1636. № 27.